

МООС “Научная коммуникация”

Глава 1, лекция 1

Лектор: Ольга Добровидова

С чего начинается родина, то есть научная журналистика

В конце XVIII в начале XIX века мир стоял на пороге колоссального технологического прорыва, а газеты и журналы пристально следили за новинками. Вильгельм Рентген отправил свою работу коллегам из Европы, своему отцу, который работал в крупнейшей газете в Вене. На следующий день газета вышла со снимками рентгена руки на первой полосе, а через месяц, когда он представлял свой научный доклад, он уже был знаменитостью. Уже в ноябре 1924 внимательный читатели The New-York Times узнали о том, что мы не одиноки во Вселенной и существуют другие галактики кроме Млечного пути.

Как предметная область научная журналистика существовала еще в XIX веке и довольно уверенно, но как профессиональная специализация оформилась значительно позже.

Scientific American самый старый журнал в Америке начал издаваться в 1845 году. Для сравнения самый старый англоязычный научный журнал [The Philosophical Transactions of the Royal Society](#) выходит с 1665 года. Важным моментом в истории обособления профессии стало возникновение Science Service (официальное название - Society for Science and the Public). В 1919 году журналист Эдвард Скрипс и Уильям Риттер создали принципиально новую медийную организацию для распространения информации о науке.

Основная причина: они переживали, что в странах со слабой наукой и слабым представлением населения о науке, правительство ущемляет права и свободы этого населения.

Запустился в 1921 году с помощью научного сообщества США.

Почему это было важно

Хотя газеты и журналы уже активно писали о науке, проблемы во взаимоотношениях ученых и журналистов тогда были такие же, как и сейчас. Ученые опасались общаться с журналистами, потому что считали (не обосновательно), что те все перевернут. А журналисты избегали общения с учеными, потому что считали тех занудами, которые делают то, что больше никому, кроме них не интересно. Новая организация должна была создать

культуру нормального общения и наладить связи.

В 1934 году возникла национальная ассоциация научных авторов ([National Association of Science Writers](#)) – первое профессиональное сообщество, членами которого стали 12 человек. Они говорили ученым, что не нужно общаться с журналистами, которые не состоят в этой ассоциации, потому что они не настоящие.

Развитие специализации и развитие представления

В 1970-х г.г. появляется специализация. Новости о первых запусках освещали журналисты общего профиля. Было мнение, что тематическое разделение редакций было стратегически неверным шагом, поскольку наука обособилась и стала нишей, своеобразным тематическим гетто. Попала из hard news в soft news. Сложно сказать, что это неправильно, потому что развитие науки достигло таких масштабов, что журналистам естественным образом потребовалась специализация, потому что для освещения науки требовалась экспертиза. Более того, тематически разделенные редакции давали инструменты влияния внутри newsroom, в том числе в неизбежной борьбе за ресурсы.

Как журналисты видели свою миссию

По мере того, как наука перестает быть частным мероприятием и переходит в руки государства, роль граждан сильно возрастает. Поэтому важно, чтобы у них была достаточная научная грамотность, чтобы принимать решения, согласно собственным интересам. В 1930-1940 г.г. те немногочисленные научные журналисты, которые тогда уже обособились в профессии, называли своей целью следующее: “убедить общество принять науку как спасение человечества, как панацею и средство от всех бед”. Но такой оптимистический настрой, лишенный критического взгляда, не пережил следующие два десятилетия, возникновение книги [безмолвная весны](#) и других примет времени. Тогда журналисты, разочарованные в обещаниях научного прогресса, почувствовали себя независимыми наблюдателями.

Зальцбургская декларация 1974 года

Масштабы научного предприятия и его потенциал как для хороших, так и для плохих дел, делают журналиста не просто вестником будущих благ, но наблюдателем, переводчиком и критиком развития науки и его политических причин и последствий. Этот подход больше связан с исходной целью научной журналистики: повышением научной грамотности избирателей.

В СССР научная журналистика обособилась в 1960-е. Сложно говорить о критиках и наблюдателях, советский миф о науке был силен, но научная журналистика

стала прибежищем для авторов, которые не хотели иметь ничего общего с официальной пропагандой. Это не означает, что там не было цензуры, но ощущение науки, как тихой гавани сохраняется и сейчас. Были ученые, которые стали нучными журналистами. Образование реализовывалось в виде кружков, секций, мастерских при изданиях (например, при журнале “Химия жизни”). Профессиональное образование у нас возникает только сейчас, для сравнения в США оно возникло в 1970-х.

Кризис

В научную коммуникацию пришло много людей, не являющихся журналистами, и это ставит нас в ситуацию размытия понятия и границы того, что является научной журналистикой, а что - нет. Надо понимать, что научная журналистика возникла в ответ на запрос общества, когда научное сообщество еще не было готово рассказывать о себе. Сейчас недостатка в популяризаторах науки, ученых, рассказывающих о своих достижениях нет. Нет недостатка и в России. В этой ситуации журналисты переживают своеобразный кризис идентичности.

Чем научный PR отличается от научной журналистики и нужна ли между ними «китайская стена»? Зафиксируйте свой ответ сейчас и попробуйте вернуться к нему в конце курса.